

На самом деле это было не совсем так... Цзян Бин задал себе вопрос: сейчас он учится играть на гитаре и петь ради денег?

Хотя изначально он действительно купил гитару и начал учиться петь именно с этой мыслью, но по мере практики, погружаясь в радость обучения, когда одна за другой мелодии лились из его рук, он ощущал такое удовлетворение, что оно затмевало все остальные мысли. Каждая клетка его тела словно кричала: «Петь так здорово!», «Мне так нравится музыка!»

Но что, если однажды он вдруг перестанет любить это?

Цзян Бин знал, какой он человек. С детства он бросал одно увлечение за другим, и теперь, думая о том, что в будущем он может перестать любить петь и играть на гитаре, он вдруг испугался. Он не хотел терять это состояние — состояние, которое делало его жизнь полной надежды.

— О чём думаешь? — спросил Е Юйфань, заметив, что Цзян Бин задумался.

В этот момент они сидели на набережной, где впервые встретились. Солнце светило ярко, и река сверкала золотыми бликами. Е Юйфань, как и хотел, нарисовал закат на берегу реки ручкой и акварелью.

— Тебе нравится рисовать? — вдруг спросил Цзян Бин. — Хотя ты говорил, что рисуешь, чтобы восстановить память, но на самом деле ты любишь это, правда?

Е Юйфань на мгновение задумался, затем улыбнулся:

— Да, нравится.

Цзян Бин спросил:

— Что тебе больше нравится — учиться или рисовать?

— Это разные вещи.

— Чем они отличаются?

— Учёба была изначально запланирована, у нас не было выбора. К тому же учёба более целенаправленная. В школе много экзаменов — промежуточные, ежемесячные, пробные, итоговые... Каждый этап обучения нацелен на сдачу экзаменов. Не нужно думать о том, что будет дальше, достаточно просто хорошо сдать текущий экзамен, чтобы поступить в хороший университет. В такой среде сложно потерять направление, — Е Юйфань перелистал скетчбук и продолжил:

— Но рисование — это мой собственный выбор. Сейчас всё зависит от меня. Что бы я ни хотел нарисовать, насколько хорошо это получится, какую цель ставить — всё это я должен решать сам.

— Что, если однажды ты перестанешь хотеть рисовать?

Е Юйфань задумался на мгновение, затем ответил:

— Когда я учился, я никогда не думал: «А что, если я перестану учиться?» Потом я бросил учёбу и вдруг полюбил рисование. Так что, если однажды я перестану рисовать, наверное, начну делать что-то другое... Какая разница? Главное — делать всё, что можешь, и тогда не

будет сожалений. Кто сказал, что нужно заниматься чем-то всю жизнь?

Цзян Бин долго смотрел вдаль, затем глубоко вздохнул.

В середине мая Е Юйфань рисовал на улице, и прохожий купил его скетчбук за сто юаней.

В тот же день, пока Цзян Бин сопровождал Е Юйфана, он заработал свои вторые деньги за «уличное пение». Тот человек послушал три песни и дал ему один юань.

После этого Е Юйфань угостил Цзяна обедом, а Цзян Бин купил Е Юйфаню карандаш.

В конце мая Цзян Бин собрал толпу прохожих на небольшой площади на улице Сяоцзы и устроил свой первый мини-«концерт».

На самом деле это была просто очередная встреча Братства Ледяного Дождя, но когда Цзян Бин спел под гитару, его уникальный голос и чистый аккомпанемент привлекли внимание зрителей.

Цзян Бин продолжил петь, исполняя песни от «Любовной пыли» Лао Лана до «В другом месте» Сюй Вэя, от «Человека из сна» Ло Даю до «Времен, которые уходят» Юй Дуна, исполнив все песни, которые он выучил за это время.

Е Юйфань стоял неподалёку, держа скетчбук, и нарисовал юношу, который так ярко выделялся среди толпы.

Под голубым небом и белыми облаками цвели глицинии. Никто и представить не мог, что эта картина в будущем будет продана на аукционе за восемь миллионов юаней.

...

Дни шли беззаботно, и Цзян Бин почти забыл о своих прежних тревогах. Но когда он уже думал, что Е Юйфань всегда будет рядом, тот вдруг сказал, что, возможно, уедет.

Цзян Бин в шоке спросил:

— Куда ты собираешься?

Е Юйфань ответил:

— За границу.

Услышав это, Цзян Бин буквально побледнел. Для парня, который никогда не выезжал за пределы своего города, слова «за границу» звучали почти как «прощание навсегда»! Тем более в те времена уехать за границу было очень престижно, и обычные люди даже не мечтали об этом.

— Ты... ты уезжаешь за границу? — Выражение лица Цзяна Бина было скорее отчаянием, чем гневом. Он надеялся, что Е Юйфань шутит.

— Да, — серьёзно ответил Е Юйфань. — На прошлой неделе мой отец поговорил со мной.

Оказалось, что с начала года здоровье и состояние Е Юйфана улучшились, и родители решили уговорить его вернуться в школу. Ведь они возлагали на сына большие надежды, и даже если он уже не мог быть таким же выдающимся, как раньше, он должен был вернуться на

правильный путь.

Но Е Юйфань всё время уклонялся.

В апреле один из учеников отца, живший в Стране А, приехал в Нинчэн навестить его. Он получил степень магистра в области образования и уже обосновался за границей. Услышав о Е Юйфане, он поинтересовался его делами и был поражён, узнав о странных событиях в его жизни.

Отец рассказал, что Е Юйфань сейчас сам рисует и отказывается возвращаться в школу, говоря, что хочет учиться искусству.

— Если он хочет учиться искусству, пусть учится! Такой талантливый ребёнок не должен оставаться вне образовательной среды! — сказал тогда ученик.

Но родители считали, что местные художественные школы недостаточно хороши, и ученик посоветовал отцу отправить Е Юйфана учиться за границу.

— За границей образовательная среда отличная, особенно в международных институтах. Там студенты не будут смотреть на Е Юйфана косо из-за его болезни. К тому же с его способностями получить визу не так сложно, как вы думаете!

Отец заинтересовался этим предложением. Ученик спросил, как Е Юйфань рисует, и попросил отца показать его работы. Е Юйфань вспомнил, что месяц назад отец действительно смотрел его скетчбук, но тогда он не думал, что они уже планируют его отправить за границу.

Ученик отца был очень заботлив. Вернувшись в Страну А, он прислал отцу информацию о нескольких престижных художественных школах и рассказал, что лично посетил одну из них, показав работы Е Юйфана. Преподаватели приёмной комиссии были впечатлены его талантом.

Он пообещал, что если Е Юйфань выполнит все условия для поступления, его не только примут, но и могут предоставить стипендию.

— Я изучил, эти пять художественных школ в Стране А входят в число лучших. Я лично посетил Государственную художественную академию штата G, которая занимает пятое место. Для поступления достаточно уровня знаний на уровне средней школы, обучение длится восемь лет, и по окончании выдаётся степень бакалавра. Другие школы похожи. Вы можете подать заявки во все пять, и я готов стать гарантом Е Юйфана в Стране А.

Отец был в восторге и быстро обсудил это с Е Юйфанем.

Е Юйфань был тронут. Честно говоря, возможность продолжить образование была для него очень привлекательной, особенно в новой среде.

Каждый раз, когда он ходил на занятия с Цзян Сюэ, он чувствовал пустоту и неуверенность. Ему хотелось чувствовать себя частью чего-то большего.

Подумав неделю, Е Юйфань наконец рассказал об этом Цзяну Бин.

— Это ещё не точно, правда? — взорвался Цзян Бин. — Ты же ещё не подал заявление!

Е Юйфань взглянул на него:

— Ты думаешь, я не пройду?

— ... — Да, если Е Юйфань чего-то хотел, он всегда добивался этого. Цзян Бин с грузью в голосе спросил:

— Значит, ты точно уедешь?

— Не обязательно. Отец сказал, что есть шанс, что визу не дадут, это зависит от удачи.

Цзян Бин: ...

Е Юйфань снова посмотрел на него:

— Ты что, желаешь, чтобы мне визу не дали?

Цзян Бин гневно ответил:

— Ты же знаешь...

Е Юйфань прервал его:

— Я знаю, мне тоже будет вас не хватать.

Цзян Бин молча расстроился. Почему он сказал «вас», а не только «меня»?

<http://bllate.org/book/16335/1474987>